

В представлении Лю Цзюня Преисподняя виделась местом, где царит бюрократия и бесконечные формальности, но, глядя на поведение Гражданского судьи, он понял, что его стереотипы были не совсем верны.

Лю Цзюнь протянул руку, пожал ладонь судьи и спросил:

— Господин, я мало что знаю о Преисподней, прошу вас, просветите меня.

Гражданский судья улыбнулся:

— Именно так и должно быть.

Сказав это, он слегка повернул правую руку, и окружающая обстановка мгновенно изменилась: они оказались в небольшой комнате.

Помещение было скромным, площадью около десяти квадратных метров. Интерьер сочетал в себе легкие нотки старины и современный минимализм. В стене было прорублено окно, сквозь которое пробивался неведомый откуда взявшийся небесный свет, делая комнату необычайно яркой.

Меблировка была предельно простой: красный стол, кресло со спинкой за ним и стопка бумажных документов на столешнице.

Окинув взглядом это жилище, Лю Цзюнь невольно провел параллель с офисом в правительственном здании.

Никакой разницы.

Неужели Преисподняя тоже взяла курс на модернизацию?

Лю Цзюнь невольно засомневался.

Гражданский судья, словно прочитав его мысли, усмехнулся:

— Преисподняя существует бесчисленное множество лет и постоянно развивается. Не можем же мы вечно следовать старым устоям?

— Вы правы, господин, — поддакнул Лю Цзюнь.

Судья продолжил:

— Это твой кабинет. По правилам, ты, будучи в ранге призрачного чиновника, не должен иметь собственного кабинета, но, учитывая специфику твоей должности, объем работы и груз ответственности Ходока между мирами, тебе выделили отдельное помещение. В плане полномочий ты стоишь выше обычных призрачных чиновников.

— Понял, тот же ранг, но больше прав.

— Именно так.

Гражданский судья одобрительно посмотрел на Лю Цзюня.

Лю Цзюнь улыбнулся в ответ, а про себя подумал: уж больно Преисподняя похожа на человеческое правительство.

— Ты, должно быть, уже заметил, что нынешняя иерархия в Преисподней очень напоминает государственную структуру в мире живых. Можешь смотреть на вещи под тем же углом. С нюансами тебе пока знакомиться не нужно, если возникнет необходимость, тебе обязательно подскажут.

— Слушаюсь, господин.

Лю Цзюнь послушно кивнул.

Гражданский судья подтвердил его слова кивком и добавил:

— Думаю, сейчас тебя больше всего мучает вопрос, почему выбрали именно тебя на должность Ходока между мирами, верно?

— Да, прошу вас, пролейте свет на это.

— Ха-ха, могу лишь сказать, что это твоя судьба. А что касается причин — когда твой жизненный путь завершится, ты всё поймешь сам.

Улыбка Гражданского судьи вызвала у Лю Цзюня лишь досаду.

Конечно, ему безумно хотелось узнать подоплеку, но что поделаешь, если начальство молчит?

Не заставлять же судью силой говорить правду?

Это же самоубийство.

Перед ним не земной чиновник, а руководитель в Преисподней, и перечить ему — дело опасное, чреватое серьезными последствиями.

— Хорошо, теперь расскажу о твоих обязанностях.

Гражданский судья явно не собирался продолжать разговор о назначении Лю Цзюня, ловко сменив тему. Лю Цзюнь тут же принял серьезный вид, готовясь слушать.

— Ходок между мирами — название говорит само за себя. Твоя задача — связывать мир живых и мир мертвых. Например, если злой дух отказывается спускаться в Преисподнюю, или если в мире людей бесчинствуют демоны, или если рождается кто-то необычный — за всем этим тебе, как Ходоку, придется присматривать.

Лю Цзюнь внутренне содрогнулся и с тревогой спросил:

— Господин, разве этим не занимаются Быкоголовый и Лошадиная морда? Подходит ли на эту роль обычный смертный, вроде меня?

— В этом-то и заключается твоя уникальность. Из-за законов Небесного Пути такие чистые призрачные чиновники, как мы, не могут просто так вмешиваться в дела мира живых. Мы имеем право воздействовать лишь на души умерших, а любое касательство до живых людей требует сложнейших процедур, иначе есть риск навлечь на себя гнев Небесного Пути. Ты же другое дело: хоть ты и на службе у Преисподней, ты всё еще живой человек, застрявший ровно посередине между миром живых и мертвых. Некоторые вещи под силу только тебе.

Слова судьи звучали логично.

В конце концов, если бы божества могли свободно вмешиваться в дела людей, в мире живых давно бы воцарился хаос.

Но понимание пониманием, а реальность реальностью: при мысли о демонах и злых духах Лю Цзюню становилось не по себе.

— Господин, я получил эту должность, но как мне противостоять демонам и злым духам, если я с ними столкнусь?

— Не бойся. Раз уж мы даем тебе такую работу, то и обеспечение будет соответствующим.

Судья выложил на стол три предмета: нефритовую подвеску, комплект одежды и колокольчик.

Встретив недоуменный взгляд Лю Цзюня, он пояснил:

— В этой подвеске заключены техники самосовершенствования Преисподней. Я немного изменил их, сделав версию для быстрого освоения. Вернешься домой, начнешь практиковать — у тебя неплохой талант, через несколько дней будет результат.

Эта одежда — официальное одеяние Преисподней. Носи её постоянно. На ней стоит печать нашего ведомства, и обычные злые духи или демоны при виде тебя сразу почувствуют страх. Не стоит недооценивать наш авторитет.

А колокольчик — вещь простая: нужен, чтобы вызвать подкрепление. Если встретишь кого-то особо наглого, просто позвони — Преисподняя реагирует быстро. Но предупреждаю: за ложные вызовы последует наказание.

Услышав это, Лю Цзюнь невольно загорелся.

Любой из этих предметов в мире людей стал бы объектом нешуточной борьбы! А для него это просто базовый набор для вступления в должность!

Всё-таки работать на Преисподнюю — дело стоящее!

— Есть еще вопросы? — с улыбкой спросил судья.

Лю Цзюнь немного подумал и осторожно поинтересовался:

— Господин, а как насчет оплаты труда? Будут платить валютой Преисподней или, может, начисляют некие заслуги?

— Самое важное-то я и забыл. Не переживай, условия у нас лучше, чем в любой организации мира живых. Как Ходок между мирами, ты будешь получать триста тысяч земных денег в месяц. Срок жизни мы тебе продлим до самого предела, отпущенного человеку, а удачу и благополучие пересчитаем и добавим. А когда умрешь — останешься на службе в Преисподней в качестве местного чиновника, как минимум станешь Божеством земли. Как тебе такие условия?

Лю Цзюнь уже был принят в штат, но его сознание всё еще оставалось человеческим. Услышав про триста тысяч в месяц, он почувствовал, как сердце бешено заколотилось.

А про продление жизни и удачу он в тот момент почти не думал.

В конце концов, еще два часа назад он был обычным парнем.

Обычные люди редко задумываются о том, сколько им суждено прожить и как, а если и думают, то лишь как о пустых фантазиях.

— Господин, готов служить Преисподней верой и правдой! — выпалил Лю Цзюнь, присягая на верность.

Гражданский судья рассмеялся, похлопал его по плечу и сказал:

— Эти слова держи при себе, не обязательно озвучивать — Преисподняя и так всё знает.

Услышав последнюю фразу, Лю Цзюнь замер.

И правда. Это же Преисподняя.

Здесь красивые слова ничего не значат.

Ведь это место, где лучше всего видны человеческие сердца.

Он твердо решил, что в будущем будет доказывать свою преданность делами. Не ради чего-то другого, а ради тех самых трехсот тысяч!

Сквозь огонь и воду, как говорится!

— Да, кстати, о рабочем времени. Преисподняя — это не мир людей, восьмичасовой рабочий день у нас не в почете. Мы работаем круглосуточно, ведь духам отдых не нужен. Но, учитывая, что ты еще жив, сокращу тебе график вдвое. Работать будешь двенадцать часов. А про отпуск забудь.

После этих слов судьи Лю Цзюнь мгновенно осознал, что триста тысяч — вполне заслуженная плата.

Ну что ж, браво! Преисподняя верна себе — выжимает из сотрудников все соки!

— Ладно, на этом всё. Мне пора к Божеству-покровителю города. Если что-то останется непонятным, полистай Малую энциклопедию Преисподней на столе, там есть ответы на все вопросы.

Гражданский судья напоследок ободряюще кивнул Лю Цзюню и растворился в воздухе, превратившись в легкий ветерок.

Лю Цзюнь смотрел на то место, где он только что стоял, с нескрываемым восхищением.

Сможет ли он когда-нибудь достичь такого же мастерства?

<http://bllate.org/book/18504/1777813>